

Тодд Солондз — «Газете»

«Когда искусство появляется на свет — это всегда ошибка»

Сегодня в Москве откроется первый фестиваль американского независимого кино «ИндиВид». Главное его событие — приезд в Россию выдающегося режиссера Тодда Солондза, который представит на открытии свой дебютный фильм «Добро пожаловать в кукольный дом», а днем позже — премьеру своей новой работы «Перевертыши». С Тоддом Солондзом встретился и поговорил Антон Долин.

Откуда взялось название «Палиндромы» — не считая того, что имена главных героев читаются справа налево так же, как слева направо?

Это что-то вроде метафоры. В каждом из нас есть палиндром — неизменная часть, константа. В фильме рассказана история девочки, которая невинна с начала и до конца. «Ты всегда останешься собой», — говорит ей мать, и в финале Авива по-прежнему мечтает родить ребенка, как и в начале. Кстати, в английском языке «мама» и «папа» (mom & dad) тоже слова-палиндромы. В фильме мы видим две семьи. Одна состоит из либералов, другая — из консерваторов-христиан, и они похожи на зеркальные отражения друг друга. От одной семьи к другой и обратно: такое путешествие-палиндром совершает героиня.

Какая именно часть человека, по-вашему, остается неизменной? Его личность? Судьба?

В судьбу я не верю. А девочка... она не может измениться, хотя вроде бы меняется ежеминутно. Некоторые из нас обречены на ограниченное существование. Авива узнает, что внутри этих границ тоже есть богатые возможности вариаций: если ей не удастся стать матерью по настоящему, она всегда может стать приемной «мамой Солнышко», которую она встречает в религиозной секте.

Когда вы решили доверить роль Авивы нескольким актрисам, совершенно не похожим друг на друга внешне, вы думали о Луисе Бунюэле — он, кажется, первым применил этот прием?

Конечно, я помнил об «Этом смутном объекте желания», хотя у меня были иные задачи, чем у Бунюэля. Этот прием больше связан с моим личным опытом. После «Добро пожаловать в кукольный дом» я больше не хотел снимать фильмов с двенадцатилетней героиней в центре. Освободиться от этого я смог, вообразив, как несколько разных лю-

дей будут играть одну девочку. По-другому этот фильм я бы сделать не мог.

Русские дистрибьюторы перепели название вашего фильма как «Перевертыши» — как бы объяснив значение не всем известного слова...

В Америке ни один человек понятия не имеет, что такое «палиндром»! И в Японии никто этого не знает. Жаль, что название изменили, это ошибка. Ведь фильм как раз и объясняет, что такое палиндром. Моя героиня — палиндром: она остается собой вне зависимости от того, набрала она тридцать кило или сбросила, или даже если она поменяла пол.

Вы вообще верите в то, что фильм — его значение, смысл, название — необходимо объяснять публике?

Лично я предпочитаю ничего не объяснять. Фильм отвечает сам за себя. Когда я выпускаю мои картины на DVD, никогда не сопровождаю их режиссерским комментарием. Но моя работа здесь и сейчас — отвечать на вопросы. Если уж люди просят меня объяснить, почему бы этого не сделать...

Вас часто называют умником и циником. А вы что думаете о таких определениях?

Я не циник, а скептик. И я не так умен, как хотел бы быть. Просто мои работы

не льстят публике, и многие принимают это за цинизм.

Можно вспомнить о более старом значении слова «цинизм».

А чем оно отличается от современного?

Сегодня циник — мизантроп и человеконенавистник, который ставит себя над миром и извлекает из его несовершенств выгоду. Диоген и его единомышленники называли себя «собаками» и были столь же критичны по отношению к окружающим, как и к самим себе.

В этом смысле я, конечно, подлинный циник — в античном понимании. Знаете, фильмы действуют на людей по-разному, но основа всегда — идентификация себя с главным героем. Но с моими фильмами этот нарциссический подход не работает. Их просмотр, напротив, лишает зрителя комфорта.

Вы не идентифицируете себя со своими героями?

Почему же, напротив! В каждом из своих героев я отражаю мой собственный портрет... до какой-то степени.

А в необходимость гуманизма в кинематографе вы верите?

Я не знаю, что такое гуманизм. (Смеется.) Никто не скажет

«я против гуманизма». Каждый хочет быть гуманистом. Но что под этим подразумевается? Посмотрите телевизор, почитайте газеты — они полны ужасов, и трудно после этого восхвалять род человеческий. Трудно, и незачем. В некоторых ситуациях отсутствие гуманизма — лучшее проявление гуманизма.

Ваши фильмы стали частью фестиваля американского независимого кино. А такое кино вообще еще существует?

Понятие «независимый» обанкротилось много лет тому назад. Оно выражает разные смыслы в зависимости от того, кто его употребляет, и контекста. Я-то всегда считал, что самый независимый режиссер в мире — Стивен Спилберг, у которого достаточно денег и который всегда снимает то, что пожелает. Люди вроде меня — они, наоборот, зависимые.

А что-то вроде братства независимых режиссеров в США существует?

Независимое кино для меня — это кино, которое пользуется автономией в творческом плане, исследуя разные сюжеты и способы их передачи публике, экспериментируя, находясь в постоянном поиске. В этом смысле все мы — братья. Но в экономическом смысле почти каждый из независимых ре-

жиссеров балансирует на грани, порой находя для себя возможность сотрудничать с большими студиями и тем самым опровергая слово «независимый».

Но мы не употребляем слов «российский независимый кинематограф» или «французский независимый кинематограф»...

Тут дело исключительно в том, что кинематографисты в США не получают субсидий от государства, в отличие от коллег из многих других стран. Для меня, например, куда проще было бы жить и работать в Европе или Латинской Америке. Просто надо помнить, что США — столица капитализма и если вы занимаетесь кино и не попадаете в список лидеров по кассовым сборам, то сразу становитесь уязвимы в высшей степени. Но если фильм производится в Штатах вне системы студий, из этого не следует, что это будет интересный фильм! Большая часть фильмов вовсе не интересна. А ведь их делают сотни, каждый год.

Среди фильмов, производимых большими студиями, интересные встречаются?

И Тодд Хейнс, и Кэтрин Бигелоу, и Гас Ван Сент, участники этого «независимого» фестиваля в Москве, — все они делали фильмы с большими студиями. Сегодня трудно создать интересную работу, не выходя за границы студийной системы. Очень трудно, но возможно. Существуют же Ричард Линклейтер, Александр Пэйн... Все же надо помнить: когда искусство появляется на свет — это всегда ошибка. Или случайность.

Есть среди современных режиссеров те, кого вы называли близкими вам по духу?

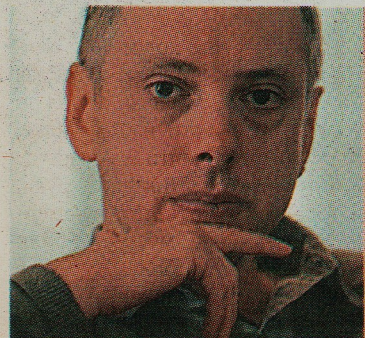
Я бы хотел услышать от вас, кто, по-вашему, близок по духу мне из современных российских режиссеров.

Трудно сказать... Быть может, Илья Хржановский. Его дебютный фильм «4» показывали в Венеции фактически одновременно с вашими «Перевертышами».

Интересно! Надо будет обязательно посмотреть.

Задавая вопрос, я имел в виду, скорее, европейцев, вроде Михаэля Ханеке...

Михаэль Ханеке великолепен, я очень его люблю. Ларс фон Триер тоже хорош. В Европе хватает отличных режиссеров: Аки Каурисмяки, Лоран Канте. Главное — найти и увидеть их фильмы.

Странный сказочник

Тодд Солондз родился 15 октября 1959 года в Ньюарке, штат Нью-Джерси, США. Его дебютный фильм «Добро пожаловать в кукольный дом» в 1996-м стал самым громким событием фестиваля независимого кино «Сандэнс» и взял там Гран-при. Следующая картина, «Счастье» (1998), была отмечена премией критиков ФИПРЕССИ в Каннах, и на этом же фестивале была представлена спустя три года саркастическая драма в двух частях «Storytelling» (в русском прокате — «Сказочник»). «Перевертыши» — четвертый фильм режиссера.

Фестиваль «ИндиВид»: что смотреть

- 12.10 Открытие: «Добро пожаловать в кукольный дом» (реж. Тодд Солондз) 19.00
- 13.10 «Перевертыши» (реж. Тодд Солондз) 19.00
«Добро пожаловать в кукольный дом» (реж. Тодд Солондз) 21.00
- 14.10 «Последние дни» (реж. Гас Ван Сент) 19.00
«Странные дни» (реж. Кэтрин Бигелоу) 21.00
- 15.10 «Поколение игры DOOM» (реж. Грегг Араки) 19.00
«Я стреляла в Энди Ворхола» (реж. Мэри Харрон) 21.00
- 16.10 «Личная скорость: Три портрета» (реж. Ребекка Миллер) 19.00
«Бархатная золотая жила» (реж. Тодд Хейнс) 21.00